

Вскоре пришли результаты ЕГЭ. Баллы Хэ Шияо оказались настолько высоки, что их даже не удалось найти в системе, однако на домашний телефон семьи почти сразу позвонили из приемной комиссии Цзинбэйского университета. Хэ Шияо лишь небрежно бросила: Ладно, раз уж вы позвонили первыми, подам документы к вам.

Се Юйму помог Кун Цин узнать ее результаты. Они оказались вполне достойными — как раз хватило, чтобы поступить на факультет журналистики в тот самый университет по соседству с Цзинбэйским, который она присмотрела заранее.

Кто бы мог подумать, что Кун Цин выбрала эту специальность только ради того, чтобы в будущем удобнее было наблюдать за сплетнями. Ван Синьтянь пообещала, что после выпуска та сможет устроиться в компанию ее дяди и стать самым настоящим блатным сотрудником.

Хэ Шияо, Ван Синьтянь и Се Юйму стали сокурсниками — Хэ Шияо все же выбрала юриспруденцию. Чжоу Бинь и Кун Цин тоже оказались в одном вузе: старший брат настоял, чтобы Чжоу Бинь учился на факультете управления недвижимостью. В общем, подобралась компания из тех, кому после выпуска предстояло вернуться домой и возглавить семейный бизнес.

Однажды Се Юйму просматривал на компьютере туристические маршруты и спросил Кун Цин:

— Цици, хочешь куда-нибудь съездить?

— Куда именно?

Се Юйму поманил ее к себе:

— Вот эти варианты — в основном про воду, здесь — про географию и культуру, а в этих местах как раз скоро намечаются праздничные фестивали. Посмотри, что тебя больше привлекает?

Кун Цин с большим интересом начала листать страницы. Хэ Шияо, только что вернувшаяся из финансового отдела, где она училась проверять отчетность по первичным документам, увидела их склоненные друг к другу головы и ужасно раздражилась.

Кун Цин взглянула на Хэ Шияо:

— Я бы хотела поехать с тобой, но Яояо, кажется... эм-м, что между вами происходит? Раньше вы вроде неплохо ладили.

— Ты просто выбери места, куда хочешь попасть, а с ней я договорюсь, — ответил Се Юйму совершенно безмятежно.

— Ладно, верю тебе.

Кун Цин взяла лист А4 и выписала все места, которые хотела посетить. Когда список был готов, она отдала его Се Юйму, а тот взял на себя связь с турагентством, разработку стратегии, планирование маршрута и координацию с гидом. Именно такой формат путешествий Кун Цин

любила больше всего: я беру тебя, а ты берешь деньги и план поездки.

В итоге в состав группы вошли Кун Цин, Се Юйму, Хэ Шияо, Ван Синьтянь, Чжоу Бинь и его племянник — всего шестеро. Поскольку среди них не было ни одного взрослого, пришлось призвать на помощь второго брата Чжоу Биня, Чжоу Сюя.

Непонятно почему, но рейс выбрали ночной, вылет был глубокой ночью — просто абсурд.

В аэропорту Кун Цин впервые увидела второго брата Чжоу Биня вживую. Он был в маске, темных очках и бейсболке, что выглядело крайне странно. Кун Цин повернулась к Ван Синьтянь:

— Синьсинь, второй брат Чжоу Биня что, настолько стесняется своего лица?

Ван Синьтянь достала свой новый смартфон с огромным экраном, вбила в поиск Цзян Нань и поднесла экран к глазам Кун Цин.

— Дебютировал в восемнадцать лет, отлично поет и танцует, прекрасный актер, среди работ...

Кун Цин с трудом могла соотнести человека перед ней с тем, что писали в сети. Все это казалось каким-то магическим сном, но именно так выглядели новые персонажи, ворвавшиеся в ее жизнь после школы.

— Представляю всем: это мой второй брат, который, если не станет знаменитым, будет вынужден вернуться домой и управлять семейным бизнесом, — Чжоу Бинь с ехидной улыбкой сорвал с брата маску и кепку.

Чжоу Цунъюнь, племянник Чжоу Биня, в ужасе застыл: стоило на секунду отвернуться, как младший дядя сорвал головной убор со второго дяди. Дело дрянь.

Хэ Шияо взяла подругу за одну руку, Ван Синьтянь за другую и попятилась назад.

Вскоре в сети разлетелись фотографии: известный артист в личное время, два часа ночи, зал ожидания аэропорта, избивает младшего брата.

Се Юйму, закончив с оформлением билетов и регистрацией, подошел к ним:

— Это еще что такое?

— Чжоу Бинь, — вздохнула Кун Цин, — он всегда излучает какую-то кристально чистую глупость. Не понимаю, как он вообще на это решился.

Вокруг собиралось все больше людей с телефонами, и в итоге гид договорилась с персоналом аэропорта, оформила повышение класса обслуживания и организовала машину, чтобы перевезти их в VIP-зал.

Путешествие маленькой группы, полной хаоса, началось еще до отправления.

С выбором отеля возникли огромные споры. Всего их было восемь человек — четверо мужчин и четверо женщин. В принципе, четырех двухместных номеров было достаточно, но Чжоу Сюй потребовал себе отдельный, Чжоу Бинь хотел жить с племянником, а Се Юйму настаивал на одном номере с Кун Цин, на что Хэ Шияо категорически не соглашалась.

Кун Цин сжала руку Се Юйму:

— Просто стой на своем, что будешь жить один, а там разберемся, ладно? — ей было невероятно сложно балансировать между ними.

Се Юйму прошипел сквозь зубы:

— Так дело не пойдет, нужно найти Хэ Шияо парня.

Хэ Шияо закатила глаза:

— Се Юйму, ты вообще в своем уме? Моя подруга дружит с Ван Синьтянь столько лет, может, тебе еще и свахой подработать?

— У Ван Синьтянь и у тебя разные роли.

— Спорьте дальше, я устала, — Кун Цин решила оставить поле битвы им.

Гид не стала вникать в их проблемы. Это была самая обеспеченная группа в ее практике, а они умудрялись ссориться из-за номеров. Она просто забронировала четыре люкса с восемью огромными кроватями, где могли разместиться шестнадцать человек, — пусть сочетаются как хотят.

Добравшись до первого пункта назначения, они всю ночь проспали в самолете. По прилете, забрав багаж и арендовав машину, никто не захотел отдыхать в отеле. Молодость взяла свое, и они сразу помчались к первой достопримечательности. Кун Цин была в восторге: она вычитала, что в этом городе полно храмов, и один из них особенно помогает в финансовых делах.

Хэ Шияо не понимала этого увлечения. Если бы Кун Цин когда-то бедствовала, это было бы логично, но она вроде бы никогда не знала нужды. Почему же она повсюду ищет храмы и даосские обители, чтобы гадать на богатство?

Ван Синьтянь, напротив, отлично понимала эту маленькую слабость: кто же не хочет, чтобы денежная удача сопутствовала во всем?

Остальные ходили за гидом и слушали экскурсию, а Кун Цин усердно молилась о деньгах и даже купила лотерейный билет.

Обедали они вегетарианской едой в храме. Было вкусно и сытно, но Кун Цин все равно чего-то

не хватало. Она дернула Се Юйму за руку:

— Я видела у входа тележку с жареными сосисками, купишь мне одну, когда выйдем?

— Крахмальные сосиски?

— Нет.

— О, понял. Вегетарианская еда лишена души.

— Муа, ты меня понимаешь.

Се Юйму подумал, что целовать ее прямо в храме было бы неуместно, и решил отложить это до выхода.

Затем они отправились в лавку при храме — это была стихия Кун Цин. Браслеты, четки, красивые, приносящие удачу — она накупила всего, оплатила и лично надела каждому. У Се Юйму и Хэ Шияо на руках теперь красовалось по три браслета.

Вторая половина дня была посвящена свободной прогулке по древнему городку. Девушки фотографировались, а парни нашли кафе, где можно было посидеть с кофе. Вечером они пошли ужинать в дом местных жителей — гид рекомендовала это место, где принимали только три столика по предварительной записи.

После ужина Чжоу Сюй предложил пойти в бар. Возникла неловкая ситуация: четверо несовершеннолетних молча подняли руки:

— Мы, кажется, не пройдем.

Делать нечего, гид нашла спокойный бар, где было мало людей, подавали напитки, алкоголь и выступал живой певец. Она устроила их за столиком у окна.

Появление такой компании красивых молодых людей произвело фурор. Хозяин был очень любезен и принес меню. Кун Цин с интересом разглядывала названия:

— Ого, как поэтично!

Се Юйму тактично перевернул страницу:

— Это страница с алкоголем, не смотри туда.

— Почему? Я становлюсь буйной, когда пьянею?

Се Юйму просто передал меню Хэ Шияо:

— Я боюсь, что буйным стану я.

Кун Цин была в недоумении: неужели все так страшно?

Хэ Шияо заказала два чайника чая, несколько стаканов сока, фруктовую тарелку и закуски. Чжоу Сюй выбрал коктейль с поэтичным названием Звездная река летней ночи. Выглядел он потрясающе.

Кун Цин не успела даже сфотографировать, как Чжоу Сюй залпом осушил бокал и вышел на сцену, взяв гитару. Свет прожектора упал на него, и он запел под собственный аккомпанемент.

Кун Цин посмотрела на Се Юйму:

— Ты совершеннолетний, закажи что-нибудь, я хочу сфотографировать.

Се Юйму кивнул на Чжоу Биня:

— Чжоу Бинь, давай ты.

— Ладно, я знаю, что ты хочешь. Может, этот коктейль под названием Преследуемый жизнью?

Кун Цин кивнула.

— А как насчет Проснись?

Кун Цин снова кивнула.

— А Ночи в двух чужих городах?

— Да, давай все! — Кун Цин подняла телефон, ожидая.

Когда официант принес напитки, цвета коктейлей оказались просто волшебными. Кун Цин слушала пение знаменитости, в ресторане было полутемно, и только сцена ярко сияла. Хозяин заведения смотрел на них во все глаза, пытаясь вспомнить, где он видел этого парня. В зале были фанаты Цзян Наня, но они не могли поверить, что он действительно здесь, решив, что это просто очень похожий человек.

Ван Синьтянь стояла в первом ряду и снимала видео. Кун Цин прислонилась к плечу Се Юйму и закрыла глаза.

— Устала? — спросил он.

— Угу, немного.

— Подвинься ближе, так будет удобнее.

Кун Цин придвинулась и устроилась поудобнее. В этом месте было хорошо: приглушенный свет и тихая музыка располагали ко сну. Когда Чжоу Сюй закончил выступление, аплодисменты не разбудили Кун Цин. Хэ Шияо сняла свою накидку и укрыла ее.

Чжоу Сюй вернулся за столик и удивился:

— Она спит? Мое пение настолько усыпляет?

Се Юйму отмахнулся:

— Дело не в твоём пении. Мы как-то созванивались по телефону, я рассказывал ей шутки, и она тоже уснула.

— Нужно сменить место? — спросила гид.

— Нет, разговаривайте как обычно. Она проснется, если звук будет громким, — Се Юйму знал её привычки.

— Брат Се, мне всегда было интересно, чем она тебя зацепила? — не выдержал Чжоу Бинь.

Се Юйму удивился:

— Разве она не милая?

Чжоу Бинь был вынужден признать, что внешность, характер и некоторые повадки Кун Цин действительно милы, но он не понимал, почему Се Юйму выбрал именно такой типаж.

— Хорошо, что не понимаешь, — спокойно ответил Се Юйму. — Если бы понял, мне пришлось бы тебя опасаться.

Хэ Шияо подумала: А я понимаю.

Ван Синьтянь не интересовали их романтические разборки, она хотела знать, можно ли выложить видео:

— Брат Сюй, видео можно опубликовать?

— Покажи.

Чжоу Сюй посмотрел ролик:

— Сначала скинь мне, я отправлю брату Шо, чтобы согласовать.

Ван Синьтянь тут же добавила его в контакты, отправила видео и создала группу: Туристический отряд. Получив ответ, Чжоу Сюй сказал:

— Публикуй, я потом сделаю репост.

— Это зачем?

— Подарок для фанатов. Я видел здесь несколько человек, хочу сделать им сюрприз.

В итоге соцсети взорвались. Фанаты, которые уже ушли, бросились обратно, но на сцене уже никого не было. Те же, кто остался, вели себя очень достойно и просто наблюдали за их столиком издали. Гид, не доверяя толпе, быстро договорилась с хозяином, чтобы они вышли через черный ход. Хозяин согласился, попросив лишь об одном совместном фото.

Кун Цин, засыпая, начала заваливаться набок, и Се Юйму едва успел ее подхватить. Она лежала у него на коленях, такая близкая, что у него перехватило дыхание, но отодвинуться он не мог.

Остальные продолжали болтать о жизни и идеалах. Хэ Шияо молча слушала — люди все-таки очень разные. Богатые наследники вроде Чжоу Биня привыкли наслаждаться жизнью и следовать своим увлечениям. Те, кто, как Ван Синьтянь и Се Юйму, из обычных семей, четко знали, чего хотят, и боролись за это. А были и такие, как она сама: потерянные, не знающие своих талантов, но, к счастью, никто больше не требовал от нее отчета за каждую копейку под угрозой наказания.

Кун Цин почувствовала, что лицо немного чешется, и потерлась щекой о колено Се Юйму. Тот испугался, что она упадет, и бережно придержал ее голову, а потом не удержался и погладил ее по волосам — такие мягкие и пушистые.

Разговор постепенно стих. Кун Цин медленно открыла глаза и сонно посмотрела на Се Юйму:

— Пора возвращаться?

Се Юйму кивнул.

Кун Цин, пошатываясь, выпрямилась и встала, ожидая, пока он возьмет ее за руку. Чжоу Бинь, кажется, начал понимать, что имел в виду Се Юйму, говоря о ее миловидности.

Гид пошла за машиной. Когда они вернулись в отель, началось самое интересное. Гид выложила на стол восемь карточек от номеров:

— Все люксы, по две комнаты в каждом. Расселяйтесь сами. Завтра утром общих мероприятий нет, обед в китайском ресторане на десятом этаже, просто покажете карточки. Днем соберемся для выхода. А теперь я свободна!

Чжоу Сюй, не раздумывая, схватил одну карточку и покатыл багаж к лифту. Чжоу Бинь с племянником забрали еще одну. Ван Синьтянь, решив добавить драматизма, взяла карточку гида — ей было все равно, с кем жить, лишь бы кровать была отдельная. Хэ Шияо, не спрашивая мнения Кун Цин, заявила, что будет спать с ней в одной кровати, а Се Юйму может поселиться в соседней комнате или вообще у Чжоу Сюя.

В итоге, Чжоу Сюй, по иронии судьбы, получил-таки одноместный номер.

В отель они вернулись уже после часа ночи. У Кун Цин не было сил никого мирить — она доползла до номера, умылась и сразу провалилась в сон. На следующее утро она проснулась, когда сама захотела.

Кун Цин открыла глаза, в пижаме и босиком вышла в гостиную и потянулась к стакану воды на столике. Краем глаза она заметила, как из комнаты вышел Се Юйму.

— Проснулась?

— Угу.

Кун Цин с закрытыми глазами пила воду.

— Уже полдень, хочешь есть? — Се Юйму подошел сзади, обнял ее, положил голову на плечо и начал вдыхать ее аромат, как кот.

Кун Цин закачалась:

— Хочу.

— Иди умывайся, — Се Юйму помог ей дойти до ванной.

На обед был отелный шведский стол — вполне неплохо. После обеда они отправились на яхте в море, чтобы сменить обстановку и поесть-попить вдали от фанатов. Кун Цин не умела плавать и к воде равнодушна, поэтому сменную одежду не брала, в отличие от остальных, кто собирался нырять.

Кун Цин не страдала морской болезнью, зато с удовольствием фотографировалась на борту. А вот Чжоу Бинь, который до этого кричал, что будет нырять, теперь сидел в углу с мусорным ведром. Но уйти они не могли, так как остальные еще не вернулись. Кун Цин и Се Юйму каждые пять минут подходили проверить, жив ли он.

Когда прогулка на яхте закончилась, солнце уже не так сильно пекло, и они отправились на пляж. Кун Цин была в закрытом купальнике — так распорядилась Хэ Шияо. Песок на берегу был грубым, с осколками ракушек и кораллов, босыми ногами ходить было больно.

Хэ Шияо сказала сестре:

— Поплещешься полчаса, а потом иди мыться и переодевайся.

Се Юйму, у которого остались неприятные воспоминания о том, как он однажды перегрелся в горячих источниках, согласился. Он остался с ней в воде, чтобы приглядывать.

Хэ Шияо отлично плавала: она сразу ушла на глубину, а потом вернулась.

— Вау, Яояо, ты такая крутая!

Ван Синьтянь протянула Кун Цин камеру в водонепроницаемом чехле:

— Скорее, сфотографируй меня!

Ван Синьтянь уплыла, а вернувшись, проверяла снимки.

— Вы все умеете плавать? Неужели только я одна не умею? — Кун Цин немного расстроилась.

— Вернемся домой, я отведу тебя в бассейн и научу, — Се Юйму подхватил ее, когда она начала погружаться.

Через полчаса Кун Цин вышла на берег, а еще через полчаса крикнула:

— Выходите уже, а то обгорите!

Никто ее не слушал. Но ультрафиолет обязательно накажет каждого, кто не слушает советов.

После того как силы были потрачены, гид повела всех во вращающийся ресторан на крыше, откуда открывался вид на город. Кун Цин, поев, уткнулась в плечо Се Юйму и закрыла глаза: те, кто боится высоты, не могут наслаждаться видами с пятидесятого этажа.

После ужина те, кто не послушался совета, начали чувствовать жжение на коже — им пришлось лежать в отеле и мазаться успокаивающим гелем. Кун Цин, отделавшаяся легким испугом, потянула Се Юйму на прогулку — подышать вечерним воздухом и купить сувениров.

Дойдя до более безлюдного места, Се Юйму остановился. Наконец-то. Он обнял Кун Цин за талию, притянул к себе и поцеловал. Ветер развеивал их волосы, переплетая пряди между собой.

Лишь спустя долгое время Се Юйму отстранился. Глаза Кун Цин были влажными, она выглядела так, будто ее только что сильно обидели.

— Пойдем, погуляем еще.

— Хорошо.

Они провели в этом городе два дня, затем сменили еще два, продолжая путешествие, пока наконец не вернулись домой.

<http://bllate.org/book/20209/2011124>